

ИЗО ДНЯ ВЪ ДЕНЬ.

риальных участков! Не странно ли, в самом деле, то общераспространенное явление, что одни местности имеют избытки в натуральных запасах, а другие — страдают от недостатка в них, что одни селения прибавляют к помощи губернского продовольственного капитала, а другие обладают «мертвым» и неприкосновенным запасом, хранящимся в местной узловой управе! Благодаря этой системе, неравномерность степени обеспечения отдельных селений достигает поразительных размеров и даже в пределах одного и того же уезда и губернии. Так, сь московской узловой управы дается капитал, принадлежащий нескольким сельским обществам; из этого капитала нередко выдается в аренду или внаем значительная часть, а в то же время другие селения делят займы из губернского капитала. И это отнюдь не единственное и исключительное явление. В деле народного продовольствия встречаемся с теми же явлениями, что и в деле страхования от бедствий, причисляемых по общему мнению к хозяйственной силе, так как в деле страхования от бедствий, в то время, когда другие селения того же уезда принуждены обращаться к помощи правительства и к общественной благотворительности.

Не входя в детальное изложение организации продовольственного дѣла на принцип обязательного страхования, мы отмѣтим лишь некоторые последствия ея. Принцип страхования не выжестся съ выдачей суду, подлежащих возврату, и поэтому взаимобразныя суды должны уступить мѣсто страховым преміямъ, безвозвратнымъ пособиямъ, которые принесутъ, конечно, несравненно больше пользы, чѣмъ первая, нѣрѣдко влекущая за собой примѣненіе самыхъ строгихъ репрессій въ отношеніи недомогшихъ. И далѣе, такая система, какъ и система обязательнаго страхования отъ огня, должна быть действительно обязательна и привлечь къ участию въ обеспеченіи народнаго продовольствія безусловно всѣхъ лицъ, живущихъ въ данномъ страховомъ районѣ.

Въ заключеніе, мы не можемъ пройти молчаніемъ того, что этотъ принципъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, положенъ уже харьковской управой въ основаніе своего доклада, и не можемъ также не обратить вниманія другихъ земствъ на эту попытку изыскать лучшую организацию продовольственнаго дѣла.

евъ тоже захотѣлъ создать у себя маленькую растрату, но тамъ эта затѣя положительно не удалась. На дняхъ къ-то былъ пущенъ слухъ, что въ городской кассѣ не совсѣмъ ладно, и вотъ уже у благодушствующихъ николаевцевъ слюнки потекли: авось и у нихъ выйдетъ «история» и будетъ о чѣмъ барабанить на всѣ лады. Оказалось, однакожъ, что въ кассѣ тишь и гладь, даже божья благодать, ибо хотя нѣкоторые деньги выдали авансомъ разнымъ лицамъ и учреждениямъ безъ разрѣшенія думы, но за то онѣ израсходованы, а не расхищены... Курьезнѣе всего поводъ, вызвавшій подозрѣніе и толки о растратѣ. Завѣдывающій финансовымъ отдѣленіемъ городской управы членъ нуждался для личныхъ дѣлъ своихъ въ кредитъ на 3000 руб., для займа которыхъ онъ обратился, конечно, къ добрымъ друзьямъ. И вотъ эти именно друзья сейчасъ-же поспешили кому слѣдуетъ, что если членъ управы желаетъ устроить заемъ, то это не иначе, какъ съ дѣлью пополненія растраты, и началось распространеніе всякихъ угадокъ и небывальщизнъ — пошла писать губернія... Впрочемъ, курьезовъ въ Николаевѣ не оберешься. Такъ, на дняхъ, въ одномъ изъ послѣднихъ думскихъ засѣданій, по сообщенію одной газеты, нашлись друзья-приятель, никакъ непрощенные и стали убедительно доказывать думѣ, что городскому голову, въ виду его бѣдности, мало отпущенныхъ на поѣздку 3,000 р., что въ виду тѣхъ-же обстоятельствъ, ему слѣдуетъ прибавить и содержаніе. Но въ день обсужденія этихъ вопросовъ въ думѣ председательствуетъ самъ городской голова В. А. Даченко, накануне прибывшій изъ Петербурга. Голова заявляетъ, что хотя онъ и благодаренъ заботамъ нѣ-

которыхъ гласныхъ о его семействѣ и его имущественномъ состояніи, тѣмъ не менее удивляется постановкѣ этихъ вопросовъ на повѣстку, такъ какъ онъ никого не просилъ объ этомъ и никому не заявлялъ о томъ, что ему мало жалованья, или что ему не хватило денегъ на поѣздку. «Жалованье свое я нахожу совершенно достаточнымъ, а на поѣздку не изстратилъ больше, чѣмъ было отпущено, и, такимъ образомъ, прошу оставить пренія объ этомъ вопросѣ», сказалъ городской голова. Гласный, возбуждившій этотъ вопросъ, заявилъ, что действительно такой просьбы со стороны г. Даченко не было, но что дума отнеслась къ этому сочувственно, а гласный Андрѣевскій прося гласному высказаться «искренно» — хватили-ли ему денегъ на поѣздку, на что голова повторилъ, что отъ своихъ словъ не отказывается, и заявилъ вторично свою просьбу прекратить пренія объ этомъ. Вотъ что означитъ желать повести сцену безъ сценарія!

Только въ одномъ Кишиневѣ судере съсѣбъ не нуженъ. Тамъ партійный духъ настолько развитъ, что никакія неожиданности никого больше не поражаютъ и каждый можетъ выкидывать колѣнце, какое ему только угодно. Недавно на засѣданіи вѣнчанской думы разбирались вопросы относительно страхования городскихъ имуществъ въ «обществѣ взаимнаго страхования». Одинъ изъ гласныхъ странно возставаъ противъ того, чтобы страховать городскія имущества въ вышеупомянутомъ «обществѣ». Кто-же, вы думаете, этотъ гласный? Почему онъ такъ энергично протестовалъ противъ одной мысли о возможности такого страхованія? Онъ, видите-ли, самъ агентъ частнаго страхового общества, и понятное дѣло,

какому десятковъ тысячъ руб. подвигомъ своимъ причислившій въ сонму всѣхъ прочихъ русскихъ городовъ, ознаменовавшихся хищениями всякаго рода. Благодаря энергіи этого почтеннаго дѣателя, свѣтъ узналъ, что и херсонцы не лыкомъ шиты, что и у нихъ имѣется сундукъ, куда ловные люди могутъ опускать свои заграничныя лапы, и что если Петербургъ отличился своимъ Юанцевымъ, Киевъ — Свиридовымъ, Одесса — Шейномъ, то и Херсонъ не отсталъ и далъ Коношинскаго, для пополненія списка «гузавъ», которые съ «гузави» на спичъ, но съ полной мощной, отправляются въ мѣста не столь отдаленныя... Смѣхъ смѣхъ! И какъ же херсонцамъ не радоваться такому экстраординарному случаю, когда про нихъ протрубили всѣ газеты и для нихъ тоже наступила возможность кричать въѣсть съ Репетиловымъ: «шумимъ, братецъ, шумимъ!»

Блажайшій сосѣдъ Херсона — Никола-

евъ тоже захотѣлъ создать у себя маленькую растрату, но тамъ эта затѣя положительно не удалась. На дняхъ къ-то былъ пущенъ слухъ, что въ городской кассѣ не совсѣмъ ладно, и вотъ уже у благодушствующихъ николаевцевъ слюнки потекли: авось и у нихъ выйдетъ «история» и будетъ о чѣмъ барабанить на всѣ лады. Оказалось, однакожъ, что въ кассѣ тишь и гладь, даже божья благодать, ибо хотя нѣкоторые деньги выдали авансомъ разнымъ лицамъ и учреждениямъ безъ разрѣшенія думы, но за то онѣ израсходованы, а не расхищены... Курьезнѣе всего поводъ, вызвавшій подозрѣніе и толки о растратѣ. Завѣдывающій финансовымъ отдѣленіемъ городской управы членъ нуждался для личныхъ дѣлъ своихъ въ кредитъ на 3000 руб., для займа которыхъ онъ обратился, конечно, къ добрымъ друзьямъ. И вотъ эти именно друзья сейчасъ-же поспешили кому слѣдуетъ, что если членъ управы желаетъ устроить заемъ, то это не иначе, какъ съ дѣлью пополненія растраты, и началось распространеніе всякихъ угадокъ и небывальщизнъ — пошла писать губернія... Впрочемъ, курьезовъ въ Николаевѣ не оберешься. Такъ, на дняхъ, въ одномъ изъ послѣднихъ думскихъ засѣданій, по сообщенію одной газеты, нашлись друзья-приятель, никакъ непрощенные и стали убедительно доказывать думѣ, что городскому голову, въ виду его бѣдности, мало отпущенныхъ на поѣздку 3,000 р., что въ виду тѣхъ-же обстоятельствъ, ему слѣдуетъ прибавить и содержаніе. Но въ день обсужденія этихъ вопросовъ въ думѣ председательствуетъ самъ городской голова В. А. Даченко, накануне прибывшій изъ Петербурга. Голова заявляетъ, что хотя онъ и благодаренъ заботамъ нѣ-

какому десятковъ тысячъ руб. подвигомъ своимъ причислившій въ сонму всѣхъ прочихъ русскихъ городовъ, ознаменовавшихся хищениями всякаго рода. Благодаря энергіи этого почтеннаго дѣателя, свѣтъ узналъ, что и херсонцы не лыкомъ шиты, что и у нихъ имѣется сундукъ, куда ловные люди могутъ опускать свои заграничныя лапы, и что если Петербургъ отличился своимъ Юанцевымъ, Киевъ — Свиридовымъ, Одесса — Шейномъ, то и Херсонъ не отсталъ и далъ Коношинскаго, для пополненія списка «гузавъ», которые съ «гузави» на спичъ, но съ полной мощной, отправляются въ мѣста не столь отдаленныя... Смѣхъ смѣхъ! И какъ же херсонцамъ не радоваться такому экстраординарному случаю, когда про нихъ протрубили всѣ газеты и для нихъ тоже наступила возможность кричать въѣсть съ Репетиловымъ: «шумимъ, братецъ, шумимъ!»

какому десятковъ тысячъ руб. подвигомъ своимъ причислившій въ сонму всѣхъ прочихъ русскихъ городовъ, ознаменовавшихся хищениями всякаго рода. Благодаря энергіи этого почтеннаго дѣателя, свѣтъ узналъ, что и херсонцы не лыкомъ шиты, что и у нихъ имѣется сундукъ, куда ловные люди могутъ опускать свои заграничныя лапы, и что если Петербургъ отличился своимъ Юанцевымъ, Киевъ — Свиридовымъ, Одесса — Шейномъ, то и Херсонъ не отсталъ и далъ Коношинскаго, для пополненія списка «гузавъ», которые съ «гузави» на спичъ, но съ полной мощной, отправляются въ мѣста не столь отдаленныя... Смѣхъ смѣхъ! И какъ же херсонцамъ не радоваться такому экстраординарному случаю, когда про нихъ протрубили всѣ газеты и для нихъ тоже наступила возможность кричать въѣсть съ Репетиловымъ: «шумимъ, братецъ, шумимъ!»

какому десятковъ тысячъ руб. подвигомъ своимъ причислившій въ сонму всѣхъ прочихъ русскихъ городовъ, ознаменовавшихся хищениями всякаго рода. Благодаря энергіи этого почтеннаго дѣателя, свѣтъ узналъ, что и херсонцы не лыкомъ шиты, что и у нихъ имѣется сундукъ, куда ловные люди могутъ опускать свои заграничныя лапы, и что если Петербургъ отличился своимъ Юанцевымъ, Киевъ — Свиридовымъ, Одесса — Шейномъ, то и Херсонъ не отсталъ и далъ Коношинскаго, для пополненія списка «гузавъ», которые съ «гузави» на спичъ, но съ полной мощной, отправляются въ мѣста не столь отдаленныя... Смѣхъ смѣхъ! И какъ же херсонцамъ не радоваться такому экстраординарному случаю, когда про нихъ протрубили всѣ газеты и для нихъ тоже наступила возможность кричать въѣсть съ Репетиловымъ: «шумимъ, братецъ, шумимъ!»

Блажайшій сосѣдъ Херсона — Никола-

евъ тоже захотѣлъ создать у себя маленькую растрату, но тамъ эта затѣя положительно не удалась. На дняхъ къ-то былъ пущенъ слухъ, что въ городской кассѣ не совсѣмъ ладно, и вотъ уже у благодушствующихъ николаевцевъ слюнки потекли: авось и у нихъ выйдетъ «история» и будетъ о чѣмъ барабанить на всѣ лады. Оказалось, однакожъ, что въ кассѣ тишь и гладь, даже божья благодать, ибо хотя нѣкоторые деньги выдали авансомъ разнымъ лицамъ и учреждениямъ безъ разрѣшенія думы, но за то онѣ израсходованы, а не расхищены... Курьезнѣе всего поводъ, вызвавшій подозрѣніе и толки о растратѣ. Завѣдывающій финансовымъ отдѣленіемъ городской управы членъ нуждался для личныхъ дѣлъ своихъ въ кредитъ на 3000 руб., для займа которыхъ онъ обратился, конечно, къ добрымъ друзьямъ. И вотъ эти именно друзья сейчасъ-же поспешили кому слѣдуетъ, что если членъ управы желаетъ устроить заемъ, то это не иначе, какъ съ дѣлью пополненія растраты, и началось распространеніе всякихъ угадокъ и небывальщизнъ — пошла писать губернія... Впрочемъ, курьезовъ въ Николаевѣ не оберешься. Такъ, на дняхъ, въ одномъ изъ послѣднихъ думскихъ засѣданій, по сообщенію одной газеты, нашлись друзья-приятель, никакъ непрощенные и стали убедительно доказывать думѣ, что городскому голову, въ виду его бѣдности, мало отпущенныхъ на поѣздку 3,000 р., что въ виду тѣхъ-же обстоятельствъ, ему слѣдуетъ прибавить и содержаніе. Но въ день обсужденія этихъ вопросовъ въ думѣ председательствуетъ самъ городской голова В. А. Даченко, накануне прибывшій изъ Петербурга. Голова заявляетъ, что хотя онъ и благодаренъ заботамъ нѣ-

какому десятковъ тысячъ руб. подвигомъ своимъ причислившій въ сонму всѣхъ прочихъ русскихъ городовъ, ознаменовавшихся хищениями всякаго рода. Благодаря энергіи этого почтеннаго дѣателя, свѣтъ узналъ, что и херсонцы не лыкомъ шиты, что и у нихъ имѣется сундукъ, куда ловные люди могутъ опускать свои заграничныя лапы, и что если Петербургъ отличился своимъ Юанцевымъ, Киевъ — Свиридовымъ, Одесса — Шейномъ, то и Херсонъ не отсталъ и далъ Коношинскаго, для пополненія списка «гузавъ», которые съ «гузави» на спичъ, но съ полной мощной, отправляются въ мѣста не столь отдаленныя... Смѣхъ смѣхъ! И какъ же херсонцамъ не радоваться такому экстраординарному случаю, когда про нихъ протрубили всѣ газеты и для нихъ тоже наступила возможность кричать въѣсть съ Репетиловымъ: «шумимъ, братецъ, шумимъ!»

какому десятковъ тысячъ руб. подвигомъ своимъ причислившій въ сонму всѣхъ прочихъ русскихъ городовъ, ознаменовавшихся хищениями всякаго рода. Благодаря энергіи этого почтеннаго дѣателя, свѣтъ узналъ, что и херсонцы не лыкомъ шиты, что и у нихъ имѣется сундукъ, куда ловные люди могутъ опускать свои заграничныя лапы, и что если Петербургъ отличился своимъ Юанцевымъ, Киевъ — Свиридовымъ, Одесса — Шейномъ, то и Херсонъ не отсталъ и далъ Коношинскаго, для пополненія списка «гузавъ», которые съ «гузави» на спичъ, но съ полной мощной, отправляются въ мѣста не столь отдаленныя... Смѣхъ смѣхъ! И какъ же херсонцамъ не радоваться такому экстраординарному случаю, когда про нихъ протрубили всѣ газеты и для нихъ тоже наступила возможность кричать въѣсть съ Репетиловымъ: «шумимъ, братецъ, шумимъ!»

какому десятковъ тысячъ руб. подвигомъ своимъ причислившій въ сонму всѣхъ прочихъ русскихъ городовъ, ознаменовавшихся хищениями всякаго рода. Благодаря энергіи этого почтеннаго дѣателя, свѣтъ узналъ, что и херсонцы не лыкомъ шиты, что и у нихъ имѣется сундукъ, куда ловные люди могутъ опускать свои заграничныя лапы, и что если Петербургъ отличился своимъ Юанцевымъ, Киевъ — Свиридовымъ, Одесса — Шейномъ, то и Херсонъ не отсталъ и далъ Коношинскаго, для пополненія списка «гузавъ», которые съ «гузави» на спичъ, но съ полной мощной, отправляются въ мѣста не столь отдаленныя... Смѣхъ смѣхъ! И какъ же херсонцамъ не радоваться такому экстраординарному случаю, когда про нихъ протрубили всѣ газеты и для нихъ тоже наступила возможность кричать въѣсть съ Репетиловымъ: «шумимъ, братецъ, шумимъ!»

какому десятковъ тысячъ руб. подвигомъ своимъ причислившій въ сонму всѣхъ прочихъ русскихъ городовъ, ознаменовавшихся хищениями всякаго рода. Благодаря энергіи этого почтеннаго дѣателя, свѣтъ узналъ, что и херсонцы не лыкомъ шиты, что и у нихъ имѣется сундукъ, куда ловные люди могутъ опускать свои заграничныя лапы, и что если Петербургъ отличился своимъ Юанцевымъ, Киевъ — Свиридовымъ, Одесса — Шейномъ, то и Херсонъ не отсталъ и далъ Коношинскаго, для пополненія списка «гузавъ», которые съ «гузави» на спичъ, но съ полной мощной, отправляются въ мѣста не столь отдаленныя... Смѣхъ смѣхъ! И какъ же херсонцамъ не радоваться такому экстраординарному случаю, когда про нихъ протрубили всѣ газеты и для нихъ тоже наступила возможность кричать въѣсть съ Репетиловымъ: «шумимъ, братецъ, шумимъ!»

